

Бах! Бах!

В глазах Исаака на миг потемнело. Удачно нанесенный удар выбил из него дыхание.

- Лучше на этом остановиться, иначе опоздаем!

- Повезло, ублюдок!

- Считай, в рубашке родился.

- Он-то? Да уж, это действительно чудо, что такому придурку вообще удалось попасть в Кампус.

- Нам тоже очень повезло. Где бы еще свезло без последствий избить благородного?

- Этого ты называешь благородным? Я слышал его тупая мамаша родила этого ублюдка лишь для того, чтобы сбежать из таверны, где она работала шлюхой.

Компания исчезла вдали, продолжая общаться между собой. Исаак осторожно повернулся на спину, уставившись в небо.

- Гребанный пипец, - негромко пробормотал он, отрешенно наблюдая за тем, как белые пушистые облачка неспешно движутся по голубому простору.

Мирный год закончился. А ведь ему так нравились эти скучные деньки, лишённые приключений. Он любил обдумывать, как и чем сегодня убить время. А еще наслаждаться маленькими прелестями жизни, например временем, когда в столовой находился лишь он один.

- Эй, ты там живой?

- А ты ведь говорил, что прикроешь мне спину... - беззлобно огрызнулся Исаак.

- Хах. Дети в наши дни довольно страшные, знаешь ли.

Мазелан помог Исааку встать на ноги, вид у него при этом был даже в некоторой степени виноватый. С началом следующего учебного года пришла новая волна студентов, и только тогда Исаак понял, почему до этого момента его никто не беспокоил. Да, конечно, не последней причиной была близость Мазелана, но куда важнее оказалось то, что ни у одного студента не хватило смелости напасть на того, кто получил специальное разрешение на обучение от самого герцога Курдроя

Поскольку Кампус был изолирован от внешнего мира, никто из учащихся не получал новостей извне, за исключением разве что чрезвычайных ситуаций. Поэтому для многих Исаак оставался темной лошадкой. Но новые студенты принесли сведения о том, что на самом деле представляет собой этот странный новичок, и как к нему относится его собственная семья. И пошло поехало.

Как правило, насилие между студентами наказывалось правилами. Но Исаак не был связан ни с одной из школ, а значит, правила его не защищали.

«Чел, я чувствую себя дерьмово. Давай спустим пар на Исааке»

«Разве нам не стоит быть осторожнее? Я слышал, его брат учится в Университете»

«Я слышал, что его семья относится к нему так, словно его и вовсе не существует. Даже более того, втайне все, кто дает ему взбучку, может ожидать от них какого-нибудь поощрения»

«В самом деле? Тогда вперед! Хаха хохо!»

И так далее в том же духе.

Сначала это были мелкие неприятности и досады, вроде толчков плечом и подножек, но уже через полгода без последствий Исаак превратился в боксерскую грушу.

В качестве ответного действия Исаак рассматривал даже убийство, но пока что это был не вариант. Если его раскроют, то за этим последует немедленное изгнание. Система вообще выглядела однобоко. Если на ученика, официально числящегося в Кампусе, нападал Исаак, то это нападение рассматривалось и наказывалось по всем правилам. Но если ученики Кампуса били Исаака, то никто не обращал на это внимания, вне зависимости от того, насколько жестокими и агрессивными оказывались эти дети. Это была чрезвычайно несправедливая ситуация, но теперь становилось понятно, почему они вообще говорили о том, что здесь нужно «продержаться пять лет».

Из-за постоянных издевательств безумие Джун Ёна, несколько убаюканное мирными ленивыми деньками, вновь начало набирать силу.

- Если ничего не делать, то я и с голоду могу помереть.

Он обычно посещал студенческую столовую, но издевательства также затрагивали и его питание. Ему портили еду, опрокидывали тарелки, отказывались насыпать добавку или давать новую порцию, если что-то происходило со старой.

- Студентам запрещено посещать порт, поэтому просто оставайся там. В твоём доме есть кухня, готовь себе сам, - посоветовал Мазелан.

- Нет уж. Я не собираюсь становиться настолько жалким.

- Хм? И что ты планируешь делать? Извини, но я скоро стану выпускником, и больше не смогу тебе помогать.

- Слышал такую поговорку: «Мужчины правят миром, а женщины правят мужчинами»?

- ...Ты? Хочешь кого-то соблазнить? С твоим-то статусом? Знаешь ли, у девушек Кампуса действительно высокие стандарты. – Мазелан по-прежнему оставался весьма прямолинейным, даже после того, как они с Исааком почти сдружились.

- Вы хотите, чтобы я привез вам духи? – Гонзалес определенно был смущен подобной неожиданной и странной просьбой.

- Да. Думаю, если продадите это кольцо, на духи определенно хватит.

Единственным имуществом Исаака было кольцо, доставшееся ему от матери. Это было обручальное кольцо, которое отдали ему после гибели обоих родителей. Украшение сверкало небольшим драгоценным камнем, и выглядело скромно, но изысканно. Если при продаже Гонзалеса не обманут, то у него определенно хватит средств на то, чтобы купить все, что просил у него Исаак.

- Купить – не такая уж большая проблема, но... - Гонзалес не договорил, закончив свой вопрос пристальным взглядом, в котором так и читалось «что ты собираешься делать с этими девчачьими духами?».

- Мне тоже нужно как-то выживать.

Этот ответ лишь усугубил недоумение Гонзалеса. Какое отношение духи имеют к выживанию?

- Я ведь вам уже говорил об этом, и не раз. Просто станьте частью моего экипажа. Не смотрите свысока на честь моряков.

- Спасибо за ваше предложение, но у меня есть и свои мечты.

- Стать чиновником в небольшом городке?

- Мелковата мечта, да? – вскинул бровь Исаак.

Гонзалес качнул головой. Ему пока еще ни разу не удавалось переспорить этого упрямого мальчишку.

- За это кольцо дадут немного. Вам нужно что-нибудь кроме духов?

- Вам будет трудно купить духи, особенно, если продавец попадется не очень удачный. Думаю, вам стоит попросить о помощи вашу дочь.

Моряки и вправду не особенно разбирались в подобных вещах. Если у бутылочки ароматной водицы и прекрасной ночи в пабах одинаковая цена, выбор становится очевидным.

- Хм, думаю, я смогу попросить ее о подобной услуге. Что ж, привезу вам ваш заказ в следующий раз.

- Спасибо.

- Нет необходимости в благодарности, - пожал плечами Гонзалес.

- Ну все, теперь начнется, - пробормотал Исаак себе под нос, наблюдая за тем, как отчаливает корабль снабжения. Изолированный от внешнего мира Кампус нуждался в пополнении запасов.

Воспользовавшись возможностью, Исаак выбрал Гонзалеса в качестве собственной связи с внешним миром. Во-первых, потому, что он относился к Исааку благосклонно. Во-вторых, что куда важнее, роль играло и его текущее финансовое состояние.

Когда-то Гонзалес был офицером военного флота Империи, и, выйдя в отставку, вложил все свои сбережения в небольшую гостиницу рядом с портом. К сожалению, так и не выделившись из числа прочих подобных заведений, и с трудом справляясь с жесткой конкуренцией, гостиница Гонзалеса терпела убытки. Благодаря связям бывшего офицера, конечно, удавалось время от времени заработать копеечку, но... Гонзалес был отцом двух дочерей и двух сыновей.

Находясь так близко к Кампусу и наблюдая за тем, как туда постоянно попадают другие дети, малыши и сами загорелись мечтой попасть в эту обитель знаний. И раз речь шла о простых детях, для получения хотя бы шанса попасть в Кампус, им сначала требовалось зарегистрироваться в частной школе, чтобы доказать наличие у себя таланта. А это значило, что их отцу пришлось раскошелиться на немаленькую сумму.

У Гонзалеса просто не осталось иного выбора, кроме как снова стать моряком, перепоручив гостиницу своей жене. Ему удалось стать капитаном палубного корабля снабжения, не без помощи связей военно-морского офицера Империи, но даже этого было недостаточно, чтобы прокормить и выучить четырех детей. Для Исаака он стал идеальным кандидатом. Достаточно честный и достаточно нуждающийся в деньгах, чтобы ему можно было доверить некоторые задачи.

Первое, на что обратил внимание Исаак, это строгость порядков Кампуса. Сложно было точно сказать – школа здесь или военный лагерь. Все студенты обязаны были подниматься в шесть утра и проходить перекличку. После разминки следовала пробежка по школьному полю. Исаак задавался вопросом, к чему такие меры для гражданских лиц, но все же был согласен с тем, что зарядка должна помочь ученикам оставаться в форме.

Но что действительно его смущало, так это то, что одежда, еда и даже школьные принадлежности заказывались Кампусом. Вещи должны были быть однотипными и одинаковыми. Они умышленно ограничивали свободу и самовыражение учеников в самый расцвет их половой зрелости, оправдывая это тем, что такие меры помогают воспитывать терпение и обучают дисциплинированности. В итоге же все это все больше напоминало военный лагерь.

Исаак решил воспользоваться этим моментом. С точки зрения Джун Ёна все студенты в Кампусе были самыми что ни на есть задротами и заучками. В Империи имелось много частных школ, но только самые талантливые студенты могли войти в Кампус. За исключением, конечно же, дворян, для которых поступление сюда было облегчено за счет их происхождения. И при этом достаточно было получить лишь три неудовлетворительные оценки, чтобы с позором вылететь прочь, вне зависимости от происхождения и предыдущих заслуг. А это значило, что зубрить приходилось буквально всем. Хотя пока что Исаак так и не смог составить для себя достаточно точный портрет среднестатистического студента – а по Мазелану судить об этом было просто категорически нельзя – некоторое представление у него все же сформировалось.

Независимо от того, насколько правдоподобно и логично будут звучать обоснования ограничений, девочки никогда не будут довольны тем, что каждый день носят одну и ту же

одежду, к тому же, такую же, как и у остальных. Им хотелось выделиться хотя бы аксессуарами – лентами, браслетами, колечками, серьгами.

Тщеславие девушки для Исаака было идеальной целью. Соотношение между мальчиками и девочками в Кампусе менялось в зависимости от изучаемого предмета, но в целом составляло два к одному, а временами доходило до десяти к одному в пользу мальчиков. И как логичный результат – девочки всегда оказывались в центре внимания, где бы не находились. Но даже так между ними процветала жесткая конкуренция, легко дающая фору любой мужской борьбе за власть

- Эта Элиза... Как мне избавиться от нее?

Селина направилась в библиотеку, сердито печатая шаг. В каждом соприкосновении каблука и пола скользила зависть и ревность. Она сейчас обучалась на третьем курсе Третьей Магической Школы, скоро выпуск, а это значит, что замужество не за горами. Еще недавно она тешила себя надеждой, что сможет найти подходящего супруга и вернется в поместье уже с ним. Честно говоря, Селина надеялась, что сможет соблазнить студента Университета, но за все время обучения ей так и не удалось встретиться ни с одним из них. Несмотря на собственное очевидное тщеславие, девушка хорошо знала свое место. Дочь виконта – обычное и распространенное явление в мире знати. Куда уж тут мечтать о принце из Университета?

Теперь у нее не оставалось иного выбора, кроме как оглядеться вокруг. Рассчитывая на свою действительно привлекательную внешность, она отфильтровала многих соучеников, пока не нашла идеального кандидата на роль своего супруга.

Филипп. Он также обучался на третьем году в Третьей Школе Магии, и имел лучшие оценки во всей школе. Происхождение простолюдина, пожалуй, было его серьезным недостатком, зато достоинств оказалось не в пример больше. Идеальный кандидат. Селина начала ухаживать за Филиппом еще в начале года, но у нее вдруг оказалось много соперниц. Но самой сильной из них была все же Элиза. Даже сегодня Элиза каким-то образом узнала о планах Селины по соблазнению Филиппа в частной учебной комнате, и увела его оттуда в момент, когда Селина на миг ослабила бдительность.

- Неужели нет иного пути?

Да, красотой Элиза уступала Селине, или, по крайней мере, сама Селина была в этом свято уверена. Но, судя по всему, этого было недостаточно для того, чтобы завоевать сердце Филиппа. Завоевать... Легче сказать, чем сделать. Особенно здесь, в Кампусе, когда любые возможности, даже самые скромные, строго ограничены.

- Хм, прошу прощения.

- А? – несколько рассеянно отреагировала Селина, и только затем осознала, кто именно окликнул ее. Внезапно появившийся Исаак преградил ей путь. И хотя сейчас в этих коридорах было весьма оживленно, это совершенно не означало, что он безопасен. Мальчишки с этими их шалящими гормонами в период полового созревания становились непредсказуемыми. На территории Кампуса уже происходили случаи с приставаниями и попытками изнасилования, случаи неудавшихся магических экспериментов и даже преступлений из мести, и хоть Кампус создал Дисциплинарный совет студентов, чтобы следить за подобным, лучшим средством защиты оставалась собственная осторожность.

Исаак был известен по всему Кампусу. Ходили слухи, что он вполне способен на преступление из отчаяния, тем более – в отношении учениц.

Припомнив все неприятные слухи об этом парне, Селина тут же начала кастовать файербол. На случай, если Исаак попытается что-нибудь с ней сделать.

Заметив ее действия, парень отступил на шаг назад и примирительно произнес:

- Это лишнее. Причина, по которой я окликнул вас, миледи, заключается в том, что у меня есть кое-что интересное для вас.

Все еще напряженная, Селина вдруг пораженно распахнула глаза. Она увидела бутылочку, которую Исаак вытащил из кармана. Пурпурная жидкость в маленьком, прозрачном и элегантно украшенном флакончике девушке была отлично известна. В конце концов, это был ее любимый парфюм.

- Это же «Шепот Весны»!

В глазах Селины проступила жадность. С этой штучкой она точно сможет завоевать сердце Филиппа. Да, когда студентки попадали в Кампус, их вещи не досматривались. Но если ты покидаешь остров лишь раз в год, сложно продержаться с запасами из одной сумки больше, чем пару месяцев.

Студенткам приходилось тяжелее всего, поскольку Кампус принципиально не заказывал косметику, парфюмерию и аксессуары. И, соответственно, эти штуки здесь всегда пользовались огромным спросом.

- Продай мне его, немедленно! – воскликнула Селина. Ее жадный взгляд не отрывался от флакончика.

- Пятьдесят Гига.

- Что? Какая нелепость! Ты принимаешь меня за дуру? Думаешь, я не знаю, что «Шепот Весны» никогда не стоил дороже десяти Гига?

Естественно, Селина возмутилась такому наглому предложению, однако Исаак отреагировал спокойно. Дескать, «не хочешь покупать – не нужно. Найду другого клиента».

- Я уверен, что такая образованная барышня как вы, понимает, что редкая вещь должна продаваться с наценкой. Это – главный принцип любого бизнеса. Кроме того, это ведь новейшая версия «Шепота Весны», выпущенная всего лишь месяц назад. Это значит, что во всем Кампусе такой флакончик всего один. Вы ведь понимаете истинную ценность этой бутылочки, да?

Раздираемая внутренними противоречиями, Селина замерла на месте. Да, если она получит этот парфюм, то не только сможет соблазнить Филиппа, но и окажется в центре внимания среди своих друзей... Обдумав все еще раз, Селина приняла решение и бросила Исааку рубиновую брошь, которую носила на плече.

- Эта вещица будет стоить по меньшей мере сотню Гига.

- Прошу прощения, но сдачи у меня не будет... - тут же отозвался Исаак.

- У меня есть одно условие. Если ты его примешь, сдачу сможешь оставить себе.

- Хм?

- Тебе запрещено продавать «Шепот Весны» Элизе. Это мое условие.

- Что ж, на такую сделку я согласен.

- Мы договорились? – решительно переспросила Селина.

- Конечно. Благодарю за ваше покровительство.

Исаак поставил парфюм на пол и медленно отступил назад. В излишнем дружелюбии или фамильярной близости пока не было необходимости. Более чем достаточно вести себя вежливо и сдержанно.

Существовало там много вещей, которые он мог продать. Если бы эта барышня запретила ему торговать парфюмерией в целом или требовала бы, чтобы он обеспечивал одну лишь ее, Исаак без колебаний отклонил бы ее просьбу и искал другого покупателя. Но запрет торговать с одним лишь конкретным человеком не доставлял особых проблем.

«К тому же «Шепот Весны» далеко не единственный парфюм»

Как и следовало ожидать от студента из Кампуса, Селина оказалась достаточно изобретательна, чтобы тут же вычислить собственные преимущества от такой сделки, но в остальном она, как и большинство здешних учеников, еще была неопытным ребенком.

«Неплохое начало»

Исаак направился к себе, поигрывая с брошью, подбрасывая ее в воздух и ловко перехватывая на лету. Эта бизнес-модель основывалась на манипуляциях очевидного монополиста. Стартовые фонды всегда будут возвращаться в виде дохода, поэтому чем больше у него средств, тем большим будет становиться доход.

В отличие от большинства простых людей, Филипп уверенно шел к успеху. Его магический талант был подтвержден частной школой, после чего юноша смог поступить в Кампус. Когда Филипп только прибыл сюда, он верил в то, что уже очень скоро выделится из числа прочих учащихся и даже попадет в Университет. Но вскоре юноша понял, насколько велик этот мир.

Возможно, в своем родном городе он и был известным и выдающимся гением, но такой уровень таланта в Кампусе оказался обычным явлением. Семья Филиппа пожертвовала всем ради того, чтобы дать ему шанс в Кампусе, и он просто не имел права разочаровать их, вернувшись домой с пустыми руками. Поэтому юноша старательно тратил свое время и силы на изучение магии.

Магия была дорогостоящим предметом. Существовала ощутимая разница между кем-то, чей бесконечный бюджет позволял провести любой эксперимент, и тем, кто этого был лишен. К счастью, политика равных возможностей, используемая в Кампусе, дала Филиппу возможность получить неплохой старт, и он в полной мере воспользовался этим шансом. И даже когда ему удалось стать лучшим в своей школе, он не ударился в высокомерие, не заболел звездной болезнью и не ослабил бдительности.

А потом, в какой-то момент, вдруг началось. Многие дочери из знатных семей, в другое время не одарившие бы его и беглым взглядом, теперь стали подходить к нему, придумывая какие-то

бессмысленные и тривиальные поводы и оправдания. Возможно, у занятого учебой Филиппа и не хватало опыта общения с лицами противоположного пола, но он прекрасно понимал, что всех этих девушек привлек статус лучшего ученика.

Но романтика была ему не интересна. Он всегда может посвятить этому время, когда закончит с учебой. Статус лучшего ученика – вот что важнее. Каждый день Филлип убеждал себя в этом, укрепляя свою решимость и концентрируясь на учебе так, словно ничего кроме нее в этом мире просто не существовало.

- Хэй, вы слишком уж погрузились в свою учебу. Давайте возьмем перерыв. На этот раз я принесла мои любимые чайные листья. Перерыв на чай между занятиями поможет вам сосредоточиться чуть позже, честное слово, - проворковала Элиза, прикикая к Филлипу и убеждая его выйти на улицу, подышать свежим воздухом.

Повернувшись к ней и окинув девушку сосредоточенным взглядом, юноша серьезным тоном ответил:

- Извините, леди Элиза. Мне еще многое предстоит подготовить к следующему занятию.

- Цык, вы всегда говорите одно и то же...

Мысли Филиппа все же отвлеклись от учебы. Элиза отвернулась от него с надутыми губками. И хотя он запретил себе думать о романтике, присутствие красоток рядом не было неприятным. В конце концов, он мужчина. С другой стороны, если речь шла об угрозе его семье, возложившей на наследника огромные надежды... Хотя, пожалуй, сыграло роль и отсутствие макияжа на местных красотках.

Кроме предметов личной гигиены, Кампус не заказывал косметику и прочие средства подобного рода. Студентам приходилось брать подобное с собой. Косметика была материалом расходным, причем быстро истощаемым. Поэтому даже такие красивые девушки, как Элиза, не могли скрыть свои сухие волосы и неровный оттенок кожи, прочие мелкие, но все же заметные недостатки внешности.

- Ох, и вы здесь...

- Приветствую, леди Селина, - с поклоном поприветствовал новую барышню Филлип. Лицо Элизы едва заметно скривилось, во взгляде появилась жесткость.

Теперь можно было оставить в прошлом их привычные поединки. Усмехаясь, Селина села напротив Элизы. Не было необходимости что-либо предпринимать. Достаточно было лишь сидеть рядом и позволить аромату делать свою работу.

- Хм?

Сладкий, но соблазнительный аромат коснулся носа Филиппа, привлекая его внимание. Он инстинктивно втянул в себя воздух, пытаясь определить источник аромата, и в конце концов осознал, что тот исходит от девушки, сидевшей рядом. Когда их глаза встретились, Селина симулировала невинность и простодушно улыбнулась.

- Что? У меня что-то с лицом?

Лицо Филиппа покраснело, и он неловко взмахнул рукой. То, что он раньше воспринимал как отвлекающий фактор, теперь трансформировалось в нечто иное. Улыбка Селины ввергла его сердце в хаос.

- Ах, ничего, ничего...

- Хм. Скучновато как-то... О! У меня как раз накопилось несколько вопросов по теории магии копирования. Не могли бы вы мне помочь?

- А? Да, конечно...

Когда Селина наклонилась ближе к Филиппу, воспользовавшись столь невинным оправданием, аромат окончательно захватил внимание юноши. В этот момент он определенно попал под чары Селины. Элиза осознала, что ничего не сможет сделать, и в ярости прикусила губу. Будто почуяв, Селина бросила на свою поверженную соперницу насмешливый взгляд поверх склоненной головы Филиппа.

«...Зло в чистом виде» - мысленно прокомментировал Исаак, наблюдавший за происходящим через окно. Одно то, как изменились манеры Селины всего за несколько минут, в очередной раз убедило Исаака в том, что его бизнес будет процветать.

«Косметические продукты всегда пользуются спросом»

Конкуренция между женщинами всегда находилась за гранью воображения. Пока что инициатива была у Селины, но теперь другие девушки будут настойчиво выяснять, откуда же она взяла духи. У Селины не останется иного выбора, кроме как показать Исаака хотя бы своим друзьям, и в этот момент жизнь парня определенно пойдет в гору.

«Монополия всегда была и будет лучшим видом бизнеса»

<http://tl.rulate.ru/book/22231/518620>